

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПГ12-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 августа 2012 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Анишиной В.И. и Горчаковой Е.В.
при секретаре Аверине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Винниченко Т.В. о признании недействующими отдельных положений областного закона Архангельской области от 15 декабря 2009 г. № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» и областного закона Архангельской области «Об административных правонарушениях» по апелляционной жалобе Винниченко Т.В. на решение Архангельского областного суда от 22 мая 2012 г., которым отказано в удовлетворении заявления Винниченко Т.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Винниченко Т.В. адвоката Голубка С.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей решение суда оставить без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

9 декабря 2009 г. Архангельским областным Собранием депутатов принят и 15 декабря 2009 г. подписан Губернатором Архангельской области областной закон Архангельской области № 113-9-ОЗ «Об отдельных мерах по защите

нравственности и здоровья детей в Архангельской области» (далее – областной закон Архангельской области № 113-9-ОЗ).

Областным законом Архангельской области от 30 сентября 2011 г. № 336-24-ОЗ «О внесении изменений и дополнений в областной закон «Об отдельных мерах по защите нравственности и здоровья детей в Архангельской области» (далее – областной закон Архангельской области № 336-24-ОЗ) в областной закон Архангельской области № 113-9-ОЗ внесены изменения путем дополнения статьей 10 следующего содержания:

«Статья 10. Меры по недопущению публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних

Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, не допускаются.»

Областной закон Архангельской области № 336-24-ОЗ опубликован в печатных изданиях «Волна» 11 октября 2011г., № 44, «Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва», 2011 г., №24,

3 июня 2003 г. Архангельским областным Собранием депутатов принят областной закон Архангельской области № 172-22-ОЗ «Об административных правонарушениях» (далее–областной закон Архангельской области № 172-22-ОЗ), который областным законом Архангельской области от 21 ноября 2011 г. № 386-26-ОЗ «О внесении дополнений в областной закон «Об административных правонарушениях» (далее – областной закон Архангельской области № 386-26-ОЗ) дополнен статьей 2.13 следующего содержания:

«Статья 2.13. Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних

1. Публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних,

влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

2. Действия, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, совершенные повторно в течение одного года,

влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.»

Областной закон Архангельской области № 386-26-ОЗ опубликован в изданиях «Волна» 30 ноября 2011 г., № 51/1, «Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва», 2011г.,№ 26.

Винниченко Т.В. обратилась в суд с заявлением о признании недействующими статьи 10 областного закона Архангельской области №113-9-ОЗ (в редакции областного закона Архангельской области № 336-

24-ОЗ) и статьи 2.13 областного закона Архангельской области № 172-22-ОЗ (в редакции областного закона Архангельской области № 386-26-ОЗ), ссылаясь на их противоречие статье 1.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статье 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ).

По мнению заявителя, оспариваемые нормы нарушают принцип правовой определенности, поскольку содержат термины «пропаганда» и «гомосексуализм», не имеющие определения ни в федеральном законодательстве, ни в законодательстве субъекта Российской Федерации. Так же Винниченко Т.В. указывает на нарушение её прав областными законами в оспариваемой части, поскольку она как активист движения за права лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, не может в силу правовой неопределенности указанных норм, определить границы правомерного поведения при проведении просветительских и гуманитарных акций, направленных на формирование в обществе терпимого отношения к меньшинствам, преодолении гомофобии и трансфобии.

Решением Архангельского областного суда от 22 мая 2012 г. в удовлетворении заявления Винниченко Т.В. отказано.

В апелляционной жалобе заявитель просит решение отменить, как незаконное и необоснованное.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явился представитель Архангельского областного Собрания депутатов.

В соответствии с положениями части 3 статьи 167 и части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, принимая во внимание положения части 2 статьи 252 названного кодекса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из заинтересованных лиц, извещенных о времени и месте судебного заседания, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившегося представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии с подпунктами «б», «е», «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита прав и свобод человека и гражданина, общие вопросы воспитания, защита семьи, материнства, отцовства и детства.

Согласно части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов

Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (часть 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с положениями части 1 статьи 14 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 1.3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

В целях предупреждения причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию уполномоченным органом субъекта Российской Федерации приняты областные законы Архангельской области № 113-9-ОЗ (в редакции областного закона Архангельской области № 336-24-ОЗ) и № 172-22-ОЗ (в редакции областного закона Архангельской области № 386-26-ОЗ), отдельные положения которых оспариваются Винниченко Т.В.

Отказывая в удовлетворении заявления Винниченко Т.В., суд исходил из того, что законодатель субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции принял оспариваемые заявителем положения областных законов для обеспечения защиты прав и законных интересов детей, путем установления мер по недопущению публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних.

Соглашаясь с выводами суда первой инстанции, Судебная коллегия исходит из следующего. Довод заявителя о неопределенности понятий «пропаганда» и «гомосексуализм» в оспариваемых актах правильно признан судом несостоятельным, поскольку названные понятия имеют общеизвестное содержание.

Под пропагандой понимается деятельность физических и (или) юридических лиц по распространению информации, направленной на формирование в сознании установок и (или) стереотипов поведения либо

имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения.

Кроме того, названные термины содержатся в актах действующего в Российской Федерации законодательства, в частности, нормы об административной ответственности за пропаганду наркотических средств (ст.6.13 КоАП РФ), пропаганду нацистской атрибутики и символики (ст.20.3 КоАП РФ); Модельный закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принятый на 33-ем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 33-15 от 3 декабря 2009 года), в статье 3 содержит аналогичное понятие пропаганды.

Как отметил в своем постановлении по делу «Алексеев против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека, не является негативным простое упоминание гомосексуальности или обсуждение социального статуса сексуальных меньшинств.

Понятие «гомосексуализм», не будучи предметом правового регулирования федерального законодательства, тем не менее имеет определенное правовое содержание, поскольку неоднократно был использован как термин, обозначающий отношения между индивидами, основанные на сексуальном влечении к лицам одного с ними пола и сексуальных связях между ними, в частности, в решениях Европейского Суда по правам человека, являющихся в силу положений Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» неотъемлемой частью национального правового регулирования, в том числе по рассматриваемым в данном деле вопросам.

Из изложенного выше понятия пропаганды следует, что не любые публичные действия могут быть признаны таковой (пропагандой), соответственно, запрет пропаганды гомосексуализма не препятствует реализации права получать и распространять информацию общего, нейтрального содержания о гомосексуальности, проводить публичные мероприятия в предусмотренном законом порядке, в том числе открытые публичные дебаты о социальном статусе сексуальных меньшинств, не навязывая гомосексуальные жизненные установки несовершеннолетним как лицам, не способным в силу возраста самостоятельно критически оценить такую информацию.

Следовательно, в оспариваемых нормах не усматривается неопределенности правового регулирования, поскольку пропаганда гомосексуализма среди несовершеннолетних предполагает активные публичные действия с указанными выше целями, связанные с формированием привлекательного образа нетрадиционной сексуальной ориентации, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений.

Из текста оспариваемых норм не следует, что названные термины можно истолковать либо применить в каком-либо ином значении.

При этом в оспариваемых нормах не содержится запрета на совершение действий, о допустимости которых указано в постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Алексеев против Российской Федерации», в частности, простого упоминания гомосексуальности или открытых публичных дебатов о социальном статусе сексуальных меньшинств, беспристрастного и публичного обсуждения этих вопросов.

Не может быть принят и довод апелляционной жалобы о том, что законодатель Архангельской области как субъекта Российской Федерации оспариваемыми нормами без какого-либо правового обоснования признал недопустимой и наказуемой в административном порядке пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, т.е., превысив свои полномочия, неосновательно признал пропаганду гомосексуализма вредной для здоровья и развития детей информацией, что с точки зрения заявителя не предусмотрено федеральным законодательством Российской Федерации и не соответствует реальному положению дел, поскольку не основано на каких-либо правовых или фактических обстоятельствах. Не принимая названного довода, Судебная коллегия исходит из следующего.

Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации на осуществление гарантий прав ребенка в Российской Федерации определены в пункте 2 статьи 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ, к ним, в частности, отнесена реализация государственной политики в интересах детей.

Как следует из оспариваемой нормы, в её содержании не имеется общего запрета, порицания гомосексуализма, его отрицательной оценки в общей системе правового регулирования, содержится лишь запрет публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних.

Запрет названных действий в отношении несовершеннолетних не является бесосновательным и не противоречит нормам действующего федерального законодательства, международным нормам, прежде всего потому, что дети в силу их физической и умственной незрелости, нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Факторы и жизненные обстоятельства, от которых следует осуществлять такую защиту ребенка, определяются приоритетными целями охраны законных интересов ребенка и формулируются в национальном праве с учетом международных норм, общепризнанных принципов международного права.

Так, Федеральным законом от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлены основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых,

социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Названным законом определены цели государственной политики в интересах детей, в том числе установлено, что государственная политика в интересах детей является приоритетной и основана, в частности, на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе (п. 2 ст. 4), часть 1 статьи 14 обязывает органы государственной власти Российской Федерации принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, что соответствует и международным обязательствам Российской Федерации в силу ратификации Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.).

Принимая во внимание, что, как указано в Декларации прав ребенка «ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения», и признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, считая, что ребенок должен быть полностью подготовлен к самостоятельной жизни в обществе и воспитан в духе мира, достоинства, терпимости, свободы, равенства и солидарности, названная Конвенция определяет, что «государства- участники обязуются уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства»(часть 1 статьи 8).

Статья 13 закрепляет право ребенка на информацию и допускает его ограничения, в частности, для охраны здоровья и нравственности, а статья 16 право на личную жизнь с установлением запрета на незаконное вмешательство в неё.

Из изложенного выше следует, что свободное развитие ребенка (как формирующегося индивида, не обладающего должной физической и умственной зрелостью) должно обеспечиваться в том числе и посредством установления ограничений по вмешательству в его личную жизнь, каковым может быть признана и пропаганда, как публичное, активное навязывание гомосексуальности и информации о ней, содержание которой может оказать негативное воздействие на формирование личности ребенка, в том числе в вопросах его сексуальной самоидентификации, вызвать интерес к нетрадиционным сексуальным отношениям, объективно не основанный на физиологических особенностях такого ребенка в силу его неспособности с достаточной мерой критичности отнестись к особенностям разного рода сексуальных отношений между людьми.

При этом Судебной коллегией принимается во внимание, что, оспариваемыми нормами не ограничивается право самого ребенка получать

информацию, в том числе о гомосексуализме, если это обусловлено потребностями самого ребенка, сообразно его возрастным особенностям.

Указанные положения находятся в системной взаимосвязи с нормами и других международных договоров, обязывающих государство и общество осуществлять защиту семьи как естественной и основной ячейки общества, естественной среды для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, поскольку на ней лежит ответственность за заботу о несамостоятельных детях и об их воспитании (пункт 3 статьи 16 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, преамбула Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и др.).

Учитывая изложенное, а также национальные традиции отношения к семье как биологическому союзу, основанному на браке мужчины и женщины, Семейный кодекс Российской Федерации указывает, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии, в частности, с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии (статья 1).

Семейными ценностями в Российской Федерации признаются в соответствии с положениями части 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации и статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации семья, материнство, отцовство и детство, которые находятся под защитой государства

Таким образом, федеральным законодательством к числу семейных ценностей в соответствии с национальными традициями и с учетом международных норм гомосексуальные отношения не отнесены. Исходя из изложенного, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что оспариваемые нормы, устанавливающие недопустимость пропаганды гомосексуализма в отношении несовершеннолетних как активного навязывания информации о нетрадиционных сексуальных отношениях между людьми, направленных на формирование искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений, соответствуют федеральному законодательству, регламентирующему семейные отношения в Российской Федерации.

При рассмотрении данного дела Судебная коллегия принимает во внимание, что для реализации установленных целей защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации 29 декабря 2010 года принят Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», определивший, в частности, виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, к числу которой отнесена и информация, отрицающая семейные ценности (п.4 ст. 5).

Таким образом, федеральный законодатель отнес к информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей, и информацию,

отрицающую семейные ценности, к числу которой, по смыслу изложенного выше правового регулирования, может быть отнесена, и пропаганда гомосексуализма. Также Федеральным законом от 21 июля 2011 г. №252-ФЗ внесены дополнения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, предусматривающие ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ст. 6.17). С учетом того, что названные федеральные нормы вступают в силу с 1 сентября 2012 года, а оспариваемые нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации приняты 21 ноября 2011 года, до введения в действие федеральных норм, законодатель субъекта действовал в рамках предоставленных полномочий по регулированию вопросов совместного ведения, исходя из приоритета защиты прав несовершеннолетних.

Таким образом, законодатель Архангельской области, принимая оспариваемые нормы, не ввел дополнительного необоснованного ограничения прав, а действовал в рамках собственной компетенции, устанавливая запрет пропаганды гомосексуализма как отношений, отрицающих семейные ценности, и ввел административную ответственность за данные действия на территории субъекта Российской Федерации оспариваемым законом от 21 ноября 2011 г. № 386-26-03, что соответствует действующему федеральному законодательству. Федеральная норма, предусматривающая административную ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (статья 6.17 КоАП РФ) вступает в силу и подлежит применению на всей территории Российской Федерации, в том числе и на территории Архангельской области с 1 сентября 2012 года.

Оспариваемые нормы не закрепляют какие бы то ни было меры, направленные на запрет гомосексуализма или его официальное порицание, не содержат признаков дискриминации, по своему смыслу не допускают избыточные действия органов публичной власти, а по сему не могут рассматриваться несоразмерно ограничивающие свободу слова.

Довод апелляционной жалобы о нарушении норм процессуального права не является безусловным основанием к отмене решения, поскольку непривлечение к участию в деле Губернатора Архангельской области не заявлено самим Губернатором Архангельской области как нарушение его процессуальных прав, не повлекло принятия неправильного по существу решения. Более того, в отзыве на апелляционную жалобу Винниченко Т.В. представитель Губернатора Архангельской области просил оставить решение без изменения. Архангельское областное Собрание депутатов как законодательный орган субъекта Российской Федерации, принявший оспариваемый акт, был привлечен в установленном порядке к участию в деле.

При таких обстоятельствах обжалуемое решение является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам, содержащимся в апелляционной жалобе, не имеется.

Апелляционная жалоба не содержит доводов, которые в соответствии со статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации могли бы являться основанием для отмены решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 327, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Архангельского областного суда от 22 мая 2012г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Винниченко Т.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи